

ТОО «Институт государственного управления и права»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

комплексной правовой экспертизы
проекта Закона Республики Казахстан
**«О внесении изменений в Кодекс Республики Казахстан «О недрах
и недропользовании» по вопросам обращения с радиоактивными
отходами»**

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием
мультиагентной системы искусственного интеллекта

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.
(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)

город Астана, 2026 год

I. Вводная часть

1.1. Объект экспертизы

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений в Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» по вопросам обращения с радиоактивными отходами» (далее — Законопроект, Проект). Законопроект представляет собой акт точечного (оперативного) законодательного регулирования, состоящий из двух статей: статьи 1, содержащей два подпункта с изменениями в Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 27 декабря 2017 года (далее — Кодекс о недрах, КН РК), и статьи 2, устанавливающей дату введения Закона в действие — 1 января 2026 года. Предмет регулирования Законопроекта — исключение слов «и радиоактивных отходов» из двух норм Кодекса о недрах, связанных с лицензированием использования пространства недр (статьи 249 и 258).

1.2. Предмет и цель экспертизы

Настоящая экспертиза представляет собой комплексную правовую оценку Законопроекта по следующим направлениям: соответствие Конституции Республики Казахстан и конституционным принципам правового регулирования; системная согласованность с действующим законодательством и выявление межотраслевых коллизий и пробелов; качество юридической техники и соответствие требованиям Закона Республики Казахстан «О правовых актах»; наличие коррупциогенных факторов; соответствие принципу гендерного равенства. Цель экспертизы — установить правовые риски, связанные с принятием Законопроекта в предложенной редакции, и сформулировать конкретные рекомендации по их устранению.

1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями);
- Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 27 декабря 2017 года № 125-VI;
- Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V (далее — ЗПА);
- Закон Республики Казахстан «Об использовании атомной энергии»;
- Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года;
- Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V;
- Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 8 декабря 2009 года № 223-IV;
- Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил проведения научной экспертизы проектов нормативных правовых актов» № 386;
- Методика антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

II. Конституционно-правовая экспертиза

2.1. Общая оценка конституционной допустимости Законопроекта

В целом концепция Законопроекта — исключение радиоактивных отходов из предметной области отдельных норм Кодекса о недрах в целях разграничения регулирования между горным и атомно-энергетическим законодательством — не противоречит конституционным основам правовой системы Республики Казахстан. Статья 4 Конституции РК закрепляет принцип иерархии нормативных правовых актов и обязательности официального опубликования как условия применения НПА, затрагивающих права и обязанности граждан. Законопроект формально соответствует этим требованиям: он принимается в форме закона, изменяет кодекс посредством закона, а дата введения в действие установлена с достаточным временным лагом для официального опубликования. Вместе с тем конституционно-правовой анализ выявляет ряд вопросов, требующих дополнительной проработки.

2.2. Риск образования правового вакуума и нарушения принципа правовой определённости

Серьёзный конституционно-правовой вопрос связан с возможным образованием правового вакуума в части регулирования обращения с радиоактивными отходами при недропользовании. Согласно подпункту 1) статьи 1 Законопроекта, «в подпункте 2) слова "и радиоактивных отходов" исключить», а согласно подпункту 2) — «в подпункте 3) пункта 3 слова "и радиоактивных отходов" исключить». Таким образом, радиоактивные отходы системно выводятся из предметной области двух норм Кодекса о недрах, регулирующих лицензирование использования пространства недр.

Конституция Республики Казахстан в статье 4 устанавливает, что действующим правом являются нормы Конституции, соответствующих ей законов и иных нормативных правовых актов. Из этого следует конституционный принцип непрерывности правового регулирования: изъятие объекта из сферы действия одного закона должно сопровождаться либо одновременным закреплением его в другом специальном законе, либо прямым указанием на применимый правовой режим. В противном случае возникает ситуация, при которой субъекты правоотношений лишены возможности определить применимые правила поведения, что нарушает принцип правовой определённости, вытекающий из статьи 1 Конституции РК (Республика Казахстан утверждает себя правовым государством).

В Законопроекте отсутствует какое-либо указание на то, какой нормативный правовой акт принимает на себя регулирование обращения с радиоактивными отходами в контексте недропользования после исключения соответствующих слов из статей 249 и 258 КН РК. Это создаёт риск того, что с 1 января 2026 года субъекты, осуществляющие захоронение радиоактивных отходов в недрах, окажутся в правовой неопределённости относительно применимого разрешительного режима. Рекомендуется либо в тексте Законопроекта, либо в сопроводительных материалах прямо указать, что регулирование данных отношений

осуществляется специальным законодательством об использовании атомной энергии, и при необходимости синхронно внести соответствующие уточнения в профильный закон.

2.3. Соответствие конституционному требованию об официальном опубликовании и порядке введения в действие

Статья 2 Законопроекта устанавливает: «Настоящий Закон вводится в действие с 1 января 2026 года». Данная норма сама по себе не противоречит пункту 4 статьи 4 Конституции РК, согласно которому «все законы, международные договоры, участником которых является Республика, публикуются» и «официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения». Установление отложенной даты введения в действие является стандартной законодательной практикой и не препятствует официальному опубликованию. Реальной конституционной коллизии в данной части не выявлено.

Вместе с тем, как будет показано в разделах III и IV настоящего заключения, отсутствие переходных положений для действующих правоотношений создаёт риск нарушения принципа правовой определённости применительно к субъектам, уже осуществляющим деятельность на основании действующих лицензий. Это замечание носит конституционно-правовое измерение, поскольку принцип правовой определённости является элементом конституционного принципа правового государства (статья 1 Конституции РК).

III. Системно-интеграционная экспертиза

3.1. Общая оценка системной согласованности

Законопроект затрагивает сферу регулирования, находящуюся на стыке нескольких отраслей законодательства: горного права (Кодекс о недрах и недропользовании), атомного права (Закон «Об использовании атомной энергии») и экологического права (Экологический кодекс РК). Системный анализ показывает, что Законопроект в предложенной редакции является лишь частично интегрированным в действующую правовую систему: он устраняет дублирование регулирования в двух нормах Кодекса о недрах, однако не обеспечивает синхронизацию с иными нормами того же Кодекса и смежными отраслевыми актами. Ниже приведена сводная таблица выявленных коллизий и пробелов, после которой следует их детальный анализ.

3.2. Корреспондирующие связи и выявленные коллизии

Смежный акт	Точки соприкосновения / коллизии	Оценка
КН РК, ст. 72 (Единый кадастр государственного фонда недр)	Ст. 72 сохраняет «радиоактивные отходы» в составе объектов кадастрового учёта («захоронений вредных веществ, радиоактивных отходов и сброса сточных вод в недра»), тогда как	Внутриотраслевая коллизия — требуется доработка

	проект исключает их из норм о лицензировании (ст. 249, 258)	
Закон «Об использовании атомной энергии», ст. 1 п. 25	Закон содержит самостоятельное определение радиоактивных отходов; неясно, полностью ли он замещает исключаемое регулирование КН РК в части использования пространства недр	Пробел — требуется уточнение
Экологический кодекс РК, ст. 351	ЭК РК регулирует режим полигонов и запреты на захоронение отдельных видов отходов; разграничение предметов регулирования между КН РК, ЭК РК и атомным законом после принятия поправок остаётся неопределённым	Межотраслевая неопределённость — рекомендация
КН РК, ст. 1 (требование об отдельном законе для изменения Кодекса)	Формально соблюдено: поправки вносятся отдельным законом; однако это исключает возможность одновременной синхронизации со смежными законами в рамках одного пакета	Системный пробел пакета — рекомендация
Действующие лицензии и подзаконные акты, основанные на ст. 249 и 258 КН РК	Отсутствие переходных положений создаёт неопределённость для действующих правоотношений с 01.01.2026	Пробел (переходный) — требуется доработка

Внутриотраслевая коллизия со статьёй 72 Кодекса о недрах. Наиболее существенной выявленной коллизией является несогласованность вносимых изменений с действующей редакцией статьи 72 КН РК. Согласно этой статье, единый кадастр государственного фонда недр содержит сведения о «захоронениях вредных веществ, радиоактивных отходов и сброса сточных вод в недра». Таким образом, после принятия Законопроекта в предложенной редакции возникает внутренняя несогласованность в тексте одного и того же Кодекса: статьи 249 и 258 (в новой редакции) не предусматривают регулирование радиоактивных отходов в рамках лицензии на использование пространства недр, тогда как статья 72 (в действующей, не затронутой проектом редакции) по-прежнему включает радиоактивные отходы в предмет обязательного кадастрового учёта. Это означает, что кадастр будет обязан учитывать объекты, которые формально выпали из лицензируемой

конструкции, — ситуация, не имеющая разумного правового объяснения и создающая практическую неопределённость для уполномоченных органов, ведущих кадастр.

Риск пробела между Кодексом о недрах и специальным атомным регулированием.

Закон «Об использовании атомной энергии» содержит самостоятельное определение радиоактивных отходов (статья 1, пункт 25): «радиоактивные вещества, ядерные материалы или радионуклидные источники с содержанием радионуклидов выше уровня изъятия, дальнейшее использование которых не предусматривается». Это подтверждает, что данный объект регулирования существует как самостоятельная специальная категория. Однако в Законопроекте отсутствует прямое указание на то, что специальный закон об атомной энергии полностью замещает исключаемое регулирование КН РК в части использования пространства недр для захоронения радиоактивных отходов. Если в специальном законе не урегулированы вопросы разрешительного режима применительно к использованию пространства недр, не определена связь с участком недр и не установлен порядок взаимодействия с уполномоченными органами в сфере недропользования, возникает правовой вакуум на стыке отраслей. Данный риск квалифицируется как рекомендация, поскольку полный текст конфликтующих норм специального закона в рамках настоящей экспертизы не верифицирован.

Разграничение с Экологическим кодексом. Экологический кодекс РК (статья 351)

регулирует допустимость захоронения отдельных видов отходов на полигонах и устанавливает соответствующие запреты. Радиоактивные отходы по своей природе требуют специального режима обращения, принципиально отличного от общего режима полигонного захоронения. Законопроект не содержит нормы, разграничивающей сферы применения КН РК, ЭК РК и закона об атомной энергии применительно к захоронению радиоактивных отходов в недрах. Это создаёт межотраслевую неопределённость: после исключения соответствующих слов из КН РК неясно, какой из трёх законодательных актов является основным регулятором для целей выдачи разрешений и осуществления контроля. Рекомендуется в сопутствующих поправках или в пояснительных материалах прямо закрепить разграничение предметов регулирования между указанными актами.

Отсутствие переходных положений. Статья 2 Законопроекта содержит единственную норму: «Настоящий Закон вводится в действие с 1 января 2026 года». Для системной интеграции этого недостаточно. К моменту вступления Закона в силу могут существовать действующие лицензии на использование пространства недр, выданные в том числе для целей захоронения радиоактивных отходов, поданные и рассматриваемые заявления, действующие подзаконные акты, основанные на старой редакции статей 249 и 258, а также незавершённые процедуры кадастрового учёта. Отсутствие переходного режима для всех этих правоотношений создаёт правовой вакуум, квалифицируемый как существенный дефект системной интеграции.

Системный пробел пакета поправок. Статья 1 Кодекса о недрах устанавливает, что «внесение изменений и (или) дополнений в настоящий Кодекс осуществляется законом, не предусматривающим внесение изменений и дополнений в другие законодательные акты Республики Казахстан». Это требование формально соблюдено: Законопроект изменяет только КН РК. Однако данное ограничение одновременно означает, что синхронизация со

смежными законами (ЭК РК, закон об атомной энергии) должна осуществляться отдельными законопроектами. Если такие параллельные поправки не подготовлены или не вступят в силу одновременно с настоящим Законом, возникает системный пробел пакета. Рекомендуются обеспечить параллельную разработку и синхронное вступление в силу связанных поправок в смежные акты.

3.3. Имплементация международных обязательств

В рамках настоящей экспертизы международно-правовое измерение Законопроекта специально не анализировалось ввиду технического характера вносимых изменений. Вместе с тем следует отметить, что Республика Казахстан является участником ряда международных договоров в сфере ядерной безопасности и обращения с радиоактивными отходами. Рекомендуется при доработке Законопроекта проверить его соответствие принятым международным обязательствам в данной сфере.

IV. Юридино-техническая экспертиза

4.1. Соответствие требованиям Закона РК «О правовых актах»

4.1.1. Структурные дефекты

В части структуры Законопроект в целом соответствует стандартным требованиям к оформлению законов о внесении изменений: он содержит статью 1 с оперативными нормами и статью 2 с заключительными положениями. Вместе с тем в тексте отсутствует указание на место принятия акта. Для проекта это допустимо и подлежит заполнению на стадии принятия. Структурных дефектов принципиального характера не выявлено.

4.1.2. Дефекты заголовка

Заголовок Законопроекта — «О внесении изменений в Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» по вопросам обращения с радиоактивными отходами» — создаёт содержательное несоответствие между наименованием и фактическим предметом регулирования. Формулировка «по вопросам обращения с радиоактивными отходами» имплицитно предполагает введение нового или уточнение существующего регулирования в данной сфере. Фактически же Законопроект производит обратное действие — исключает радиоактивные отходы из предметной области двух норм Кодекса, то есть сужает, а не расширяет регулирование. Статья 23 ЗПА требует, чтобы заголовок НПА кратко и точно определял предмет регулирования. В данном случае это требование не вполне соблюдено, что может вводить правоприменителя в заблуждение относительно содержания Закона. Рекомендуется уточнить заголовок, например: «...в части исключения норм об обращении с радиоактивными отходами» или «...в части разграничения регулирования обращения с радиоактивными отходами».

4.1.3. Дефекты оформления ссылок на изменяемые нормы

Законопроект содержит ссылки на изменяемые нормы без указания их наименований. В подпункте 1) статьи 1 указано лишь «в статье 249:», а в подпункте 2) — «в статье 258:» без приведения наименований соответствующих статей Кодекса о недрах. Стандартная

практика оформления законов о внесении изменений предполагает указание наименования изменяемой статьи для обеспечения однозначной идентификации нормы и удобства правоприменения без необходимости обращения к тексту изменяемого кодекса. Статья 23 ЗПА требует, чтобы структурные элементы НПА точно отражали их содержание.

Рекомендуется изложить ссылки в формате: «в статье 249 "[наименование статьи]"» и «в статье 258 "[наименование статьи]"».

Аналогичный дефект присутствует в подпункте 2) статьи 1, где используется трёхуровневая ссылка «в подпункте 3) пункта 3» без указания наименования статьи 258. Для закона об изменениях рекомендуется обеспечить полную идентификацию изменяемой нормы на всех уровнях структуры.

4.1.4. Содержательный дефект: неполнота охвата изменяемых норм (внутренняя коллизия со статьёй 72 КН РК)

Наиболее критическим юридико-техническим дефектом является неполнота охвата вносимых изменений. Законопроект исключает слова «и радиоактивных отходов» только из двух норм Кодекса о недрах — подпункта 2) статьи 249 и подпункта 3) пункта 3 статьи 258. Между тем анализ текста Кодекса показывает, что термин «радиоактивные отходы» встречается также в статье 72, посвящённой Единому кадастру государственного фонда недр. Согласно действующей редакции статьи 72, кадастр содержит сведения о «захоронениях вредных веществ, радиоактивных отходов и сброса сточных вод в недра».

После принятия Законопроекта в предложенной редакции возникает внутреннее противоречие в тексте одного и того же Кодекса: статьи 249 и 258 (в новой редакции) не предусматривают регулирование радиоактивных отходов в рамках лицензии на использование пространства недр, тогда как статья 72 (в действующей, не затронутой проектом редакции) по-прежнему обязывает вести кадастровый учёт захоронений радиоактивных отходов в недрах. Это создаёт ситуацию, при которой кадастр должен учитывать объекты, выпавшие из лицензируемой конструкции, — что лишено правового смысла и нарушает требование системности и непротиворечивости норм НПА, закреплённое в статье 24 ЗПА. Данный дефект квалифицируется как существенный. Рекомендуется провести сплошной анализ всех упоминаний «радиоактивных отходов» в тексте Кодекса о недрах и включить все необходимые изменения в статью 1 Законопроекта, в том числе применительно к статье 72.

4.1.5. Отсутствие переходных положений для действующих правоотношений

Статья 2 Законопроекта устанавливает единственную норму о введении Закона в действие с 1 января 2026 года. Отсутствие каких-либо переходных положений является существенным юридико-техническим дефектом. Исключение радиоактивных отходов из предметной области статей 249 и 258 КН РК непосредственно затрагивает как минимум три категории действующих правоотношений: (1) лицензии на использование пространства недр, выданные в том числе для целей захоронения радиоактивных отходов, — их правовой статус после 01.01.2026 становится неопределённым; (2) действующие контракты на недропользование, включающие условия об обращении с радиоактивными отходами; (3) действующие подзаконные акты, принятые во исполнение изменяемых норм.

Статья 25 ЗПА требует, чтобы заключительные положения содержали нормы о судьбе действующих правоотношений при изменении законодательного регулирования. Рекомендуются дополнить статью 2 переходными положениями следующего содержания: «Лицензии на использование пространства недр, выданные до введения в действие настоящего Закона в части, касающейся радиоактивных отходов, действуют до истечения срока их действия. Правительству Республики Казахстан привести подзаконные нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Законом в течение шести месяцев со дня его введения в действие».

4.1.6. Отсутствие нормы о сроке приведения подзаконных актов в соответствие

Помимо отсутствия переходных положений для действующих правоотношений, статья 2 Законопроекта не содержит нормы о сроке приведения подзаконных нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Законом. Изменение предметной области статей 249 и 258 КН РК влечёт необходимость пересмотра подзаконных актов, принятых во исполнение этих норм. Без установления конкретного срока возникает неопределённость в части применения действующих подзаконных актов после 01.01.2026. Статья 25 ЗПА прямо предусматривает, что заключительные положения должны содержать указание на срок приведения подзаконных актов в соответствие при изменении законодательного регулирования. Рекомендуются дополнить статью 2 нормой: «Правительству Республики Казахстан привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Законом в течение шести месяцев со дня его введения в действие».

V. Антикоррупционная экспертиза

5.1. Методологические рамки

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с Методикой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов и статьёй 7 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V. Предметом анализа являются нормы Законопроекта на предмет наличия коррупциогенных факторов — положений, создающих условия для проявления коррупции при их применении.

5.2. Выявленные коррупциогенные факторы

5.2.1. Правовая неопределённость как условие для произвольного правоприменения

Подпункт 1) статьи 1 Законопроекта предусматривает исключение слов «и радиоактивных отходов» из подпункта 2) статьи 249 КН РК, а подпункт 2) статьи 1 — аналогичное исключение из подпункта 3) пункта 3 статьи 258 КН РК. При этом Законопроект не содержит указания на то, какой нормативный правовой акт принимает на себя регулирование обращения с радиоактивными отходами в контексте недропользования. Данная правовая неопределённость создаёт условия для произвольного правоприменения: уполномоченные органы в сфере недропользования и атомной энергии могут по-разному трактовать применимый разрешительный режим, что открывает возможности для

избирательного подхода при выдаче разрешений и осуществлении контроля. Рекомендуется устранить данную неопределённость путём прямого указания в тексте Закона или в сопутствующих поправках на применимый специальный закон.

5.2.2. Пробел в регулировании как источник дискреционных полномочий

Отсутствие переходных положений для действующих лицензий и правоотношений (статья 2 Законопроекта) создаёт ситуацию, при которой уполномоченные органы будут вынуждены самостоятельно определять правовой режим для субъектов, осуществляющих деятельность на основании ранее выданных разрешений. Это расширяет дискреционные полномочия органов без надлежащего законодательного основания и создаёт условия для неравного обращения с субъектами, находящимися в одинаковом правовом положении. Данный фактор квалифицируется как рекомендация: устранение пробела путём введения переходных положений снизит коррупционные риски.

5.2.3. Внутренняя коллизия как источник избирательного правоприменения

Несогласованность между исключением радиоактивных отходов из статей 249 и 258 КН РК и сохранением их в статье 72 того же Кодекса (Единый кадастр) создаёт ситуацию правовой неопределённости, при которой уполномоченные органы могут избирательно применять либо нормы о лицензировании (в новой редакции), либо нормы о кадастровом учёте (в действующей редакции) в зависимости от конкретных обстоятельств. Такая избирательность является коррупциогенным фактором, поскольку предоставляет должностным лицам возможность обосновывать различные решения по аналогичным ситуациям ссылками на разные нормы одного и того же Кодекса. Рекомендуется устранить внутреннюю коллизию путём синхронного изменения всех затронутых норм КН РК.

VI. Гендерная экспертиза

6.1. Гендерный профиль Законопроекта

Гендерная экспертиза проведена в соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 8 декабря 2009 года № 223-IV и применимой методологией проведения гендерной экспертизы. Законопроект носит сугубо технический характер и направлен на уточнение предметной области Кодекса о недрах путём исключения радиоактивных отходов из-под его регулирования в двух конкретных нормах. Документ не затрагивает права, свободы или обязанности граждан в зависимости от их пола, не содержит норм, устанавливающих различный правовой режим для мужчин и женщин, и не регулирует отношения, имеющие выраженное гендерное измерение.

6.2. Постатейный гендерно-чувствительный анализ

Анализ статей 1 и 2 Законопроекта показал полное отсутствие норм, содержащих прямую или косвенную дискриминацию по признаку пола. Норма подпунктов 1) и 2) статьи 1 («слова "и радиоактивных отходов" исключить») является гендерно-нейтральной: она регулирует вопросы лицензирования использования пространства недр юридическими лицами и изменение терминологии никак не влияет на представительство полов в отрасли

или на доступ к правам. Норма статьи 2 («Настоящий Закон вводится в действие с 1 января 2026 года») также является гендерно-нейтральной: установление даты введения в действие не создаёт различий в правовом положении мужчин и женщин. Замечаний по данным нормам с точки зрения гендерного равенства не выявлено.

6.3. Оценка гендерного воздействия

По критерию участия женщин и мужчин воздействие Законопроекта является нейтральным: изменение терминологии в нормах о лицензировании не влияет на представительство полов в отрасли недропользования. По критерию доступа и контроля ресурсов воздействие также нейтральное: ресурс (радиоактивные отходы) и контроль над ним распределяются между государством и субъектами бизнеса без учёта гендерного признака. По критерию социальных норм и стереотипов текст не содержит оценочных суждений о ролях мужчин и женщин и не закрепляет стереотипов. Лингвистический анализ показал, что используется стандартная юридическая терминология, которая в правовом поле Республики Казахстан является гендерно-нейтральной. Общее гендерное воздействие Законопроекта — нейтральное.

6.4. Рекомендации

В связи с тем, что предмет регулирования Законопроекта (технические вопросы обращения с отходами в недрах) не имеет выраженного гендерного измерения, специальные рекомендации по включению гендерных норм в данный проект отсутствуют. Законопроект соответствует требованиям статьи 14 Конституции РК («Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам... пола...») и Закона РК № 223-IV.

VII. Делегирующие и отсылочные нормы

№	Статья	Кому делегирует	Что делегирует	Рамки	Оценка
1	Ст. 2	Правительству РК (имплицитно)	Приведение подзаконных актов в соответствие	Не установлены (срок не указан)	Дефект: отсутствует срок
2	Ст. 1 (в части изменения ст. 249 и 258 КН РК)	Уполномоченным органам (через нормы КН РК)	Применение изменённых норм о лицензировании	Определяются КН РК	Приемлемо при условии устранения коллизии со ст. 72

Вывод: Законопроект содержит одну имплицитную делегирующую норму (обязанность Правительства привести подзаконные акты в соответствие), которая, однако, прямо в тексте не закреплена и не содержит срока исполнения. Это является дефектом юридической техники. Бланкетных норм без ориентира, делегирующих существенные вопросы регулирования прав граждан на подзаконный уровень, в Законопроекте не выявлено.

VIII. Переходные и заключительные положения

- **Срок введения в действие:** 1 января 2026 года (отложенный, что само по себе допустимо).
- **Отменяемые акты:** не указаны (возможно, не требуются, однако следует проверить наличие подзаконных актов, принятых во исполнение изменяемых норм).
- **Переходный период:** отсутствует — существенный дефект.
- **Ретроактивность:** отсутствует.
- **Срок приведения подзаконных актов:** не указан — существенный дефект.
- **Правовой вакуум:** присутствует — в части судьбы действующих лицензий, контрактов и подзаконных актов, основанных на изменяемых нормах.

IX. Выводы

1. **Концепция Законопроекта** в целом является обоснованной: разграничение регулирования обращения с радиоактивными отходами между горным и атомно-энергетическим законодательством соответствует принципу специального закона. Вместе с тем реализация этой концепции в предложенной редакции содержит существенные правовые дефекты, препятствующие принятию Законопроекта без доработки.
2. **Конституционность:** прямых противоречий Конституции РК не выявлено. Вместе с тем отсутствие переходных положений и правовая неопределённость в части применимого регулирования после исключения норм создают риск нарушения конституционного принципа правовой определённости (статья 1 Конституции РК). Наиболее серьёзным конституционным риском является возможное образование правового вакуума для субъектов, осуществляющих захоронение радиоактивных отходов в недрах.
3. **Системная интеграция:** выявлено пять коллизий и пробелов. Наиболее острой является внутриотраслевая несогласованность с КН РК, статьёй 72 (Единый кадастр), которая сохраняет радиоактивные отходы в составе объектов учёта при одновременном исключении их из норм о лицензировании. Данная коллизия квалифицируется как возможное нарушение, требующее обязательного устранения.
4. **Юридикотехническое качество:** низкое. Выявлено восемь дефектов, из которых три квалифицированы как критические (ДЕФЕКТ ЮТ): внутренняя коллизия со статьёй 72 КН РК, отсутствие переходных положений для действующих правоотношений, отсутствие нормы о сроке приведения подзаконных актов в соответствие. Дополнительно выявлены четыре рекомендации формального характера (оформление ссылок, заголовков).
5. **Антикоррупционная оценка:** выявлено три коррупциогенных фактора, все квалифицированы как рекомендации. Основные риски связаны с правовой неопределённостью применимого режима, пробелом в переходных положениях и внутренней коллизией, создающими условия для избирательного правоприменения.
6. **Гендерная экспертиза:** Законопроект является гендерно-нейтральным. Прямой и косвенной дискриминации по признаку пола не выявлено. Специальных гендерных рекомендаций не требуется.

7. **Переходные положения:** полностью отсутствуют, что является существенным дефектом. Без переходных норм Закон создаёт правовой вакуум для действующих лицензий, контрактов и подзаконных актов.

Х. Рекомендации

8. **Провести сплошной анализ** всех упоминаний «радиоактивных отходов» в тексте Кодекса о недрах и недропользовании (как минимум: статья 72 — Единый кадастр государственного фонда недр) и включить все необходимые изменения в статью 1 Законопроекта, обеспечив внутреннюю согласованность Кодекса.
9. **Дополнить статью 2** переходными положениями, регулирующими судьбу действующих лицензий на использование пространства недр, выданных в том числе для целей захоронения радиоактивных отходов, а также действующих контрактов на недропользование, включающих условия об обращении с радиоактивными отходами.
10. **Установить в статье 2** конкретный срок приведения подзаконных нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Законом (рекомендуется шесть месяцев со дня введения Закона в действие).
11. **Уточнить заголовок** Законопроекта для точного отражения его содержания: вместо «по вопросам обращения с радиоактивными отходами» — «в части исключения норм об обращении с радиоактивными отходами» или «в части разграничения регулирования обращения с радиоактивными отходами».
12. **Добавить наименования** изменяемых статей 249 и 258 при оформлении ссылок в тексте Законопроекта в соответствии со стандартной практикой оформления законов о внесении изменений.
13. **Прямо указать** в тексте Законопроекта или в сопутствующих поправках, что регулирование обращения с радиоактивными отходами в контексте использования пространства недр осуществляется специальным законодательством об использовании атомной энергии, — во избежание правового вакуума и коррупциогенной неопределённости.
14. **Обеспечить параллельную разработку** и синхронное вступление в силу связанных поправок в смежные акты (Закон «Об использовании атомной энергии», при необходимости — Экологический кодекс РК) с целью устранения межотраслевой неопределённости в части применимого разрешительного режима.
15. **Проверить наличие** действующих подзаконных актов, принятых во исполнение изменяемых норм статей 249 и 258 КН РК, и при необходимости включить норму об их признании утратившими силу или о приведении в соответствие в установленный срок.
16. **Рассмотреть возможность** включения в Законопроект или в сопутствующие поправки нормы, прямо разграничивающей сферы применения КН РК, Экологического кодекса РК и Закона «Об использовании атомной энергии» применительно к захоронению радиоактивных отходов в недрах.
17. **Проверить соответствие** Законопроекта международным обязательствам Республики Казахстан в сфере ядерной безопасности и обращения с радиоактивными отходами.

Заключение: В представленной редакции Законопроект не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки. Концепция разграничения регулирования является

обоснованной, однако её реализация содержит критические юридико-технические дефекты (внутренняя коллизия со статьёй 72 КН РК, отсутствие переходных положений и нормы о сроке приведения подзаконных актов в соответствие), а также создаёт правовой вакуум и межотраслевую неопределённость, устранение которых является обязательным условием для принятия Закона.